
Стихи Николая Заболоцкого заставляют думать о добре и зле, ненависти и любви... О том, что есть красота...

...И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Вечный вопрос, звучащий в «Некрасивой девочке», несколько по-иному освещается в стихотворении **«О красоте человеческих лиц»**, которое было написано в том же 1955 году.

«Поистине мир и велик и чудесен!» — этими словами поэт завершает изображение галереи человеческих портретов. Н. А. Заболоцкий не говорит о людях, он рисует лица, за которыми характер, поведение. Описания, данные автором, удивительно точны. Каждый может увидеть в них свое отражение или характеристику друзей, близких. Перед нами лица, «подобные пышным порталам», «подобия жалких лачуг», «мертвые лица», лица «как башни», «подобья ликующих песен». Данная картина еще раз утверждает тему многообразия мира. Но сразу возникают вопросы: «Все ли они красивы? И что есть истинная красота?»

Н. А. Заболоцкий дает ответы. Для него почти нет различий между лицами, подобными жалкой лачуге или пышному portalу:

...холодные, мертвые лица
Закрыты решетками, словно темница.

Чужды ему и «...башни, в которых давно / Никто не живет и не смотрит в окно».

В этих лицах нет жизни, недаром важной характеристикой здесь являются эпитеты с негативной окраской («жалкий», «холодный, мертвый»).

Тональность стихотворения меняется, когда автора рисует противоположную картину:

Но малую хижину знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,
Зато из окошка ее на меня
Струилось дыханье весеннего дня.

Движение, теплота и радость приходят в произведение с этими строками.

Таким образом, стихотворение построено на противопоставлении (пышные порталы — жалкие лачуги, башни — малая хижинка, темница — солнце). Антитеза разделяет величие и низость. свет и мрак, талант и бездарность.

Автор утверждает: внутренняя красота, «как солнце», может сделать привлекательной даже самую «малую хижинку». Благодаря ей составляется «песня небесных высот», способная сделать мир чудесным и великим. Через все стихотворение рефреном проходит слово «подобие» и однокоренные «подобные», «подобья». С их помощью тема истинной и ложной красоты раскрывается наиболее полно. Подобное не может быть настоящим, это лишь имитация, подделка, не способная заменить оригинал.

Важную функцию в первых четырех строках выполняет анафора («Есть...», «Где...»), которая помогает раскрыть образы по единой схеме: сложноподчиненными предложениями с придаточными места:

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.
Есть лица — подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.

В следующих четырех строках особая роль отводится сравнениям («словно темница», «как башни»), создающим мрачную картину внешнего величия, не способного заменить внутренней гармонии.

Эмоциональный настрой совершенно меняется в последующих восьми строках. Во многом это происходит благодаря разнообразию выразительных средств: олицетворению («дыханье весеннего дня»), эпитетам («ликующих», «сияющих»), сравнению («как солнце»), метафоре («песня небесных высот»). Здесь появляется лирический герой, который сразу и калейдоскопа лиц выделяет главное, поистине красивое, способное принести чистоту и свежесть «весеннего дня» в жизнь окружающих, осветить, «как солнце», и составить песню «небесных высот».

Так что есть красота? Дело не во внешности — это всего лишь «сосуд». Важен «огонь, мерцающий в сосуде».